

Schmot 33:1-34:12
Haftara: Yechezkel 38:18-39:16

Schabbat Chol Hamoed Sukkot

24./25. September 2010
17. Tischre 5771

Konzept der Woche

„Maisse“ der Woche

Mosche erzählt in seiner Abschiedsrede die ganze Geschichte der Juden in Gedichtform. Er erwähnt auch die in der Wüste verbrachte Zeit: wie man in den Wolken, die uns beschützt haben, gelebt hat. Mosche sagt uns: „Umringt von allen Seiten, uns gehütet wie ein Augapfel“ (Devarim 32:10). Raschi fügt hinzu, dass es auch die Fahne betraf, die für jeden Stamm als eigenes Zeichen angefertigt worden war. Dieses Emblem war nicht nur ein Zeichen um zu sehen, wohin jeder gehörte, sondern auch ein Beweis der Liebe, die uns G"tt in der Wüste gezeigt hat. Worin aber lag diese Liebe? Als G"tt uns den Befehl gegeben hatte, ein Wahrzeichen für jeden Stamm zu malen - so erzählt der Midrasch - wandten sich die Nationen an die Juden und sagten: „Kommt doch mit uns, wir werden euch zu Fürsten und Führungspersonen ernennen.“ Die Antwort der Juden war: „Werdet ihr uns dann überhaupt die Möglichkeit geben, ein Wahrzeichen zu haben wie wir es von G"tt bekommen haben – für jeden Stamm sein eigenes Emblem? Ein Zeichen, bei dem jeder genau weiß, wohin er gehört und von welcher Familie er kommt? Dieser Assoziation kann kein Angebot gleichgestellt sein oder überbieten.“ Was ist an dieser „Assoziation“ so besonders? Wenn wir die Geschichte zurückverfolgen, sehen wir, dass das Erkennen schon in der Sklaverei in Ägypten begonnen hat. Unsere Weisen erzählen uns, dass die Juden den Auszug aus Ägypten nur deshalb verdient haben, weil sie sich trotz des Einflusses der ägyptischen Kultur immer ihre Sprache, ihre Kleidung und ihre Namen bewahrt haben. Sich in einer fremden Umgebung zu befinden - noch dazu in einer so stark beeinflussenden wie der ägyptischen - und sich immer noch die eigene Kultur zu erhalten, wird nur durch die Eigenschaft des Erkennens erreicht: sich mit der eigenen Religion und Kultur durchzusetzen trotz der Umgebung. Als den Juden gesagt wurde: „Kommt doch mit uns, gebt eure Wahrzeichen weg!“, gab es keine bessere Antwort als: Nein! Wer ist denn bereit, für alles Geld der Welt sein eigenes Dasein und Denken wegzugeben? G"tt hat uns durch unsere Arbeit in Ägypten dieses Emblem als Zeichen Seiner großen Liebe gegeben, als Beweis, dass wir wirklich Sein eigenes Volk sind und dass Er unser Dasein schätzt. Diese Grundlage, eine „eigene Nation zu sein“, enthält jedoch eine Bedingung. Wenn eine Gesellschaft Erfolg haben will, gelingt dies nur, wenn alle ein gemeinsames Ziel anstreben. Um dies zu erreichen, muss jeder seine eigenen Wünsche unterordnen. Denn wenn jeder seinem eigenen Ziel nachläuft, hat er gar keine Zeit mehr, für die gemeinsame Idee zu kämpfen.

Nach der Reinigung an Jom Kippur, an dem unsere Sünden vergeben wurden, gehen wir in die Sukka. Die „Laubhütte“ ist ein Platz ohne materielle Vorzüge. Es ist nichts anderes, als ein Ort um die Nähe G"ttes zu spüren. Wir verlassen unser festes Haus und gehen in die Sukka, damit uns klar wird, dass, wenn wir die Gemeinschaft mit Erfolg weiterbringen wollen und unsere Richtlinien verfolgen möchten, es nur dann möglich ist, wenn wir auf unser eigenes Begehren verzichten und die richtigen Werte des Lebens kennenlernen.

Überall verbreiteten sich die Gerüchte über die besondere Gabe von Rabbi Pinchas. Zu ihm kamen viele Menschen, um ihn um Rat zu bitten. Rabbi Pinchas verstand, dass er Haschem nicht mehr in vollem Maße dienen konnte, da er immer weniger Zeit für Torastudium, Gebete und Meditation hatte. „Wenn Haschem es bloß so einrichtete, dass die Menschen ihr Interesse an mir verlören!“, dachte er. Genauso geschah es. Die zehn Tage der Umkehr waren vergangen, bis zum Anfang von Sukkot gab es noch Vieles zu tun. Diesmal kam niemand, um dem Zaddik zu helfen, die Sukka aufzubauen. Da er keine andere Möglichkeit hatte, engagierte er Nichtjuden für den Bau der Sukka. Aber sie hatten nicht das nötige Werkzeug. So ergab es sich, dass es erst wenige Stunden vor dem Feiertag gelang, eine wackelige Konstruktion aufzubauen, die an eine Sukka erinnerte. Dann ging Rabbi Pinchas in die Synagoge. Er verpasste niemals die Gelegenheit, Gäste einzuladen. Auch diesmal hatte Rabbi Pinchas Pech. Selbst diejenigen, die nirgendwo eingeladen waren, verzichteten lieber, an seinem Mahl teilzunehmen. Fast an seiner Sukka angekommen, begann der Rabbi, das traditionelle Einladungslied für die Uschpisin (sieben Gäste-Geister der Stammväter, die die jüdischen Familien an Sukkot besuchen) zu singen. Er blickte auf und sah Awraham – den ersten Ehrengast der Uschpisin für die erste Nacht des Feiertages. Rabbi Pinchas rief verzweifelt: „Awraham, unser Vater! Warum kommst du nicht in meine Sukka?“ „Ich verkörpere die Barmherzigkeit“, antwortete Awraham, „und ich diene Haschem mit Taten, erfüllt mit Güte und Liebe. Und ich werde mich nicht an einen Tisch setzen, an dem es keine weiteren Gäste gibt.“ Da begann Rabbi Pinchas zu beten, dass alles wieder so sein möge wie zuvor. Und wieder wurde sein Gebet erhört. Nach einiger Zeit kamen die Menschen wieder zum Haus des Rabbis, baten ihn, sie in seinem Gebet zu erwähnen und strebten nach seinem Segen. Wieder hatte er weniger Zeit für Torastudium, Gebet und Meditation. Aber dank des heiligen Gasts, der ihn an Sukkot besucht hatte, bereute er das nicht mehr.

Шмот 33:12-34:26
Афтара: Йехескель 38:18-39:16

Недельная глава Холь Хамоед Суккот

24-25 сентября 2010
17 тишрея 5771

Концепция недели

Моисей рассказывает всю историю евреев в его прощальной речи в виде стиха. Он упоминает также проведенное в пустыне время: как мы жили в облаках, которые охраняли нас. Моисей говорит нам: „Окружал со всех сторон, оберегал нас как синица око“ (Дварим 32:10). Раши добавляет, что это касается также знамени, которое каждое колено получило специально изго товленным для него и являлся таким образом их собственным знаком. Эта эмблема была не только знаком, чтобы было видно, куда каждый относится, но и также доказательством любви, которую показал нам Б-г в пустыне. В чём, однако, заключается эта любовь? Когда Б-г дал нам указание нарисовать эти эмблемы для каждого колена, рассказывается в Мидраше, что народы обратились к евреям и говорили:»Пойдёмте с нами, мы назначим вас князьями руководителями.« Ответ евреев был: „Дадите ли вы нам тогда возможность, получить такой символ как мы получили его от Б-га для каждого колена свою эмблему? Знак, по которому каждый точно знает, куда он относится и от какой семьи он происходит? Это распознавание не сравнимо ни с чем. Что такого особенного в этом «распознавании»? Если мы проследим за историей, то у увидим, что это распознавание началось уже в рабстве в Египте. Наши мудрецы рассказывают, что заслуга за выход из Египта является той, что евреи придерживались вопреки влиянию египетской культуры все еще к собственному языку, за одежду и за имена. Находиться в чужой окрестности, да еще и такой сильно влияющей как Египет, и все еще сохранять себя и собственную культуру, получилось только из-за этого качества распознавания. Удалось даже практиковать собственную религию и культуру вопреки окрестности. Когда евреям говорили, все же, пойдёмте с нами, отдайте ваши эмблемы, не было лучшего ответа чем нет! Кто хотел бы променять за все деньги мира своё собственное мышление и существование? Б-г дал нам указ в Египте сделать эмблемы, что и являлось знаком его самой большой любви к нам, и это было настоящим доказательством, что мы его народ и что он ценит наше существование. Быть основанным как, «особенный народ», имеет однако условие. Если мы хотим иметь успех, это удастся только тогда, когда все стремятся к одной цели. Чтобы достигнуть этого, каждый должен отложить в сторонку его собственные потребности и желания. Так как если каждый будет бегать за ними, у него не хватит времени бороться за общую идею. После очищения в день примирения, в который нам простились грехи, мы входим в Сукку. «Лиственная хижина» - это место без материальных преимуществ. Это ничто иное как ощутить присутствие Б-га. Мы покидаем наш постоянный дом и идем в Сукку, чтобы нам стало ясно, что если мы хотим успешно помочь обществу и хотим следовать нашей директиве, это возможно только тогда, если мы откажемся от наших собственных желаний и узнаем что ценно в жизни.

„Майса“ недели

Повсюду начала распространяться молва об особом даре рабби Пинхаса. К нему начали стекаться люди, желавшие получить от него наставления. Рабби Пинхас понял, что больше не может служить Б-гу должным образом, поскольку на изучение Торы, молитвы и медитацию у него остается все меньше времени. Он сказал: пусть Всевышний сделает так, что все эти люди потеряют ко мне интерес! Так оно и вышло. Минули Дни Трепета, до начала Суккота предстояло многое успеть. В этот раз никто не пришел помочь праведнику поставить сукку. Не имея другого выбора, для строительства сукки он нанял неевреев. Но у тех не оказалось нужных инструментов. Получилось так, что за несколько часов до праздника им удалось построить шаткую конструкцию, отдаленно напоминавшую сукку. Рабби Пинхас отправился в синагогу. Он никогда не упускал возможности пригласить гостей. Но и в этот раз рабби Пинхасу не повезло. Даже те, кто не получил приглашения от других отказывались принять участие его в трапезе. Не дойдя до своей сукки, рабби начал напевать традиционную песню приглашение для ушпизин (семь гостей-духов праотцов, посещающие еврейские семьи в праздник Суккот). Подняв глаза он увидел Авраама первого из ушпизин и самого почетного гостя в первую ночь праздника. Рабби Пинхас в отчаянии воскликнул: «Отец наш Авраам! Почему ты не заходишь в мою сукку?» «Я олицетворяю хесед», ответил Авраам, «и служу Б-гу, совершая поступки, исполненные добра и любви. И я не сяду за стол, за которым нет других гостей.» Рабби Пинхас вновь стал молиться о том, чтобы все вернулось. И вновь его молитва нашла ответ. Спустя некоторое время к дому рабби Пинхаса начали приходить люди, которые просили упомянуть их в молитве и стремились получить его благословение. И он по-прежнему начал уделять не так много времени изучению Торы, молитве и медитации. Но, благодаря святому гостю, навестившему его в Суккот, он ни разу об этом не пожалел.